

На правах рукописи

Швандерова Алла Робертовна

**АБЕРРАНТНЫЕ ДИСПОЗИЦИИ
В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы (социологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2010

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Герасимов Георгий Иванович

кандидат социологических наук
Гушина Наталья Александровна

Ведущая организация:
**ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел России»**

Защита состоится 13 октября 2010 г. в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.208.01 по философским и
социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный Федеральный
университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160,
ИППК ЮФУ, ауд. 34)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
(344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «1» сентяб. 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Марин

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000728503

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество по оценкам ведущих ученых характеризуется как общество риска. Э. Гидденс рассматривает риск как неотъемлемую характеристику функционирования современного общества и связывает его с активной преобразовательной деятельностью субъекта, направленной на кардинальное переустройство социальной системы: «Концепция риска предполагает наличие общества, активно пытающегося порвать с собственным прошлым, – а это главная характеристика индустриальной цивилизации нового и новейшего времени».¹ Институциональные преобразования в России на протяжении последних двух десятилетий, имеют эту же направленность – разрыва с советским этапом прошлого. Их радикальный характер вызвал аномию социетальной подсистемы общества, нарастание рисков технологических катастроф и социальной напряженности. Но не менее остро встала проблема социализации молодежи в этих условиях, поскольку радикальные реформы 90-х гг. разрушили один из главных принципов функционирования институциональной системы – принцип единства базовых ценностей, продуцируемых различными социальными институтами. Эта ситуация обуславливает активизацию инновационных практик молодежи², которые в значительной степени не укладываются в рамки ожидаемой обществом конформистской модели поведения.³

В последние годы молодежь на массовом уровне все в большей степени стремится реализовать свою активность за рамками социально значимых целей. Определенная часть молодежи либо уклоняется от социальной активности, либо стремится решить проблемы, преступая закон. По данным ВЦИОМ, около 6,5% молодежи (от 2,3 до 2,8 млн.) ежегодно уходят в сферу «теневой экономики».⁴

С этими цифрами связана также устойчивость молодежной преступности. В частности, на региональном уровне, например, в Ростовской области в период с 2000 по 2009 год она сохраняется на уровне более 2,5 тысяч

¹ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 39.

² В современной социологии под практиками понимают устойчивые и массовые социальные действия и взаимодействия (См., напр.: Заславская Т.И., Шабанова М.А. К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России. 2002. № 2. С. 6.)

³ Конформизм понимается как признание и реализация индивидом терминальных и инструментальных ценностей общества (см. Мертон Р. Социальные теории и социальная структура // Социологические исследования 1992 г., №№ 2-4).

⁴ См.: ВЦИОМ. Информационный бюллетень № 990// Вестник общественного мнения. № 4 (96) июль-август 2008. Аналитический доклад Института социологии РАН «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты». 2007. Интернет-сайт: <http://www.isras.ru>

Реформирование социально-экономической и политической системы, и вызванная этим аномия, бесспорно, определяют социокультурные факторы, задающие аберрантные диспозиции российской молодежи. Их исследование является необходимой предпосылкой для разработки, корректировки и реализации взвешенной молодежной политики, адресованной различным социальным сегментам молодежи. Латентность аберрантности обуславливает ее слабую изученность в отечественной социологии, поскольку основное внимание ученых фиксируется на типичных явных формах поведения – конформизме, девиации или делинквентности. Однако эффективность молодежной политики непосредственно связана с ее упреждающим характером, что требует выявления особенностей поведения, ценностных ориентиров, определяющих выбор способа поведения в конкретной среде на основе ее оценки молодежью, потенциально склонной к делинквентности, т.е. аберрантной группой молодежи.

⁶ ВЦИОМ Информационный бюллетень № 990.....

⁷ См. Merton R.K./ Social Research and Practicing Profession. Cambridge. 1982. p 72-73 (Использован перевод из: Штомпка П. Социология социальных изменений // Пер с англ. под ред. Ядова В.А.-М.: 1996. С.313-315.; Социальные теории и социальная структура // Социологические исследования 1992 г., №№ 2-4; Гидденс Э. Социология.- М. 2005. Гл.4).

* Ядов В. А. Диспозиция // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 287.

"Девянацца і кантроль: рэзультаты эмпірычных даследаванняў дэвіянтнага паводзення ў савярсменнай Расіі / Пад рэд. Пазняковай М.Е., Салагаева А.П.: - М. 2007.

13. "См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007; 3-5, 10-11; Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности: -М., 2008.

Практическая востребованность исследования этих вопросов обуславливает актуальность поставленной темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Современные исследования отклоняющегося социального поведения имеют давние традиции и коренятся в трудах философов, правоведов, психиатров и педагогов различных эпох. Не останавливаясь подробно на истории исследования вопроса, укажем на имена выдающихся мыслителей, которые занимались разными аспектами этой проблемы, - Ч. Ломброзо, У. Шелдон (биологическое направление), З. Фрейд, К. Лоренц (психологический подход), К. Корни, А. Адлер, Д. Филипс (влияние культурной среды), А. Кетле и К. Герман (социолого-статистический анализ).

Основания социологического анализа отклоняющегося социального поведения были заложены в трудах Э. Дюркгейма, а затем получили развитие в работах Р. Мертон. Э. Дюркгейм ввел в научный оборот понятие «аномия», Р. Мертон, используя этот термин, разработал теорию структурной напряженности, в которой определил отклоняющееся поведение как результат несогласованности между порождаемыми культурой целями и социально-организованными средствами их достижения.¹¹

В отечественной социологии исследование отклоняющегося поведения имеет сложный характер. В середине XIX - начале XX веков Н. Михайловский, П. Сорокин, А. Кистяковский и другие изучали взаимосвязи между социальными, экономическими, политическими процессами и пространственно-временным распределением девиаций.⁷ В. Кудрявцев, Я. Гилинский, А. Яковлев, В. Кривошеев, А. Кравченко справедливо указывали на необходимость комплексного изучения всех форм отклоняющегося поведения с учетом широкого спектра социальных факторов.¹² В работах Я. Гилинского, в частности, развивается структурно- функциональные связи девиаций с социальной структурой общества, их роль в общественной жизни.¹³

¹¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: -М. 1995. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение/ Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.В. Гофмана: - М. 1995. Merton R.K/ Social Research and Practicing Profession. Cambridge. 1982 p.72-73. (Использован перевод из: Штомпка П. Социология социальных изменений. /Пер. с англ. Под ред. Ядова В.А.-М: 1996. С.313-315.

¹² Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни: - Тула. 2000.; Михайловский Н.К. Герои толпа. Избранные труды по социологии в 2-х т: - М. 1998; Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество: - М. 1922.

¹³ Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи: - СПб. 2004; Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление./ Под ред. Я.И. Гилинского:- СПб. 2000; Кравченко А.И. Социология: - М. 2007; Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе.// Социологические исследования. 2004. № 3.Кудрявцев В.Н. Социальная деформация: причины, механизмы и пути преодоления: - М. 1922.

Современное развитие социологии девиантного поведения в России характеризуется многочисленными эмпирическими исследованиями, которые посвящены изучению отдельных видов отклонений в поведении в российском обществе конца XX - начале XXI веков (в частности, потреблению алкоголя и наркотиков, суицидальным наклонностям, организованной преступности, экономическим правонарушениям и других). Авторы данных исследований подчеркивают объективный и массовый характер поведенческих отклонений (Б. Левин, Т. Заславская, Р. Рывкина).¹⁴ С позиций общенаучных концепций отклоняющееся социальное поведение рассматривается в постмодернистских теориях – «теории катастроф», «теории хаоса», неравновесной термодинамики и бифуркаций (Н. Луман, И. Пригожин, И. Стенгерс).¹⁵

Исследование девиаций не может не учитывать влияния трансформационных процессов, ведь трансформация – процесс, охватывающий все сферы жизни общества, выраженный в преобразовании способа деятельности, форм отношений между людьми в ходе их деятельности. Этой проблеме посвящены исследования П. Бурдье, Э. Гидденса, Т. Парсонса. П. Штомпки,¹⁶ рассматривающие социальные изменения в том числе и девиации разного рода, как многофакторный процесс, на который влияют изменения в экономике, культуре, политике.

Теоретики неоинституционализма Р. Коуз, и Д. Норт, внесли в социологический анализ девиации учет влияния двух факторов: социальных институтов и модификацию модели рационального выбора. Особенность современного институционального подхода состоит в том, что институт, понимаемый как комплекс формальных и неформальных правил игры, существующих в обществе, помимо того, что структурирует и упорядочивает человеческую деятельность, способен создавать благоприятную среду для совместного решения сложных проблем обмена, т.е. формирование хозяйственных связей.

Теоретики «рационального выбора» Беккер Г, Коулмен Д., Саймон Г.,

¹⁴ Левин Б.М. Девиантное поведение и криминогенная обстановка в России: вчера, сегодня, завтра: - М. 1993; Заславская Т.И. Социентальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция: -М. 2002; Рывкина Р.Э. Социология российских рtfорм: социальные исследования экономических перемен. Курс лекций: -М. 2004.

¹⁵ Луман Н. Общество общества. Часть I. Общество как социальная система: - М. 2004; Пригожин И. Философия нестабильности.// Вопросы философии. 1991. № 6; Пригожин И. Стенгерс И. Порядок из Хаоса. Новый диалог человека с природой: - М. 2008.

¹⁶ Гидденс Э. Социология: - М. 2005. Гл. 4-5.; Штомпка П. Социология социальных изменений. / Пер. с англ. Под ред. В.А. Ядова: - М. 1996. ; Парсонс Т. О структуре социального действия: - М. 2000. Бурдье П. Опыт рефлексивной социологии/ Пер. с англ. Е.Д. Руткевич //Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. И общ. Ред.С. П. Баньковский.- М.: 2002.

Култыгин В.П., Швери Р.¹⁷ развивают подход, постулирующий, что должен делать индивид, если действует рационально - целесообразно, направленно на достижение цели, исходя из заданных ограничений и наличных возможностей.

Экономическая социология предлагает применять категорию «социальный механизм» (В. Вольчик, Т. Заславская, Р. Рывкина, О. Бессонова, С. Кирдина, Г. Клейнер, В. Тамбовцев)¹⁸, в определении механизма делая акцент на устойчивости системы экономического поведения - основы социальной включенности акторов и их взаимодействия друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; эта система регулируется социальными институтами, социально-экономическим положением и сознанием социальных акторов.

Созданный *теоретический* фундамент изучения девиантных и делинквентных форм поведения позволяет перейти к изучению их *переходной* формы – аберрантности. Эта характеристика поведения впервые была введена Р. Мертоном и поддержана в исследованиях П. Штомпки.

Однако до настоящего времени именно аберрантное измерение девиантного поведения остается эмпирически малоизученным. Вместе с тем, в целом ряде современных исследований в той или иной форме поднимается проблема исследования аберрантности как психологической готовности молодежи к девиантным моделям поведения. Здесь можно указать на работы Ю. Волкова, Е. Вороновой, В. Золотых, В. Ткачева, А. Михайлова, А. Ковалевой, В. Нагаева, Е. Омельченко, П. Самыгина, И. Грошевой и других. В этих работах проблема аберрантности рассматривается косвенно, в

¹⁷Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход: - М. 2003; Култыгин В.П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние.// Социологические исследования. 2004; № 1; Коуз Р. Фирма, рынок и право: - М. 2007; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики./Пер. с англ. Н. Нестеренко; предис. и науч. ред. Б.З. Мильнера: -М. 1997; Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. Вып. 3. 1993; Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм. // Вопросы экономики. 1997. № 7; Швери Р. Теория рационального выбора: аналитический обзор.// Социологический журнал. 1995. № 2.

¹⁸ Бессонова О.Э. Общая теория институциональных трансформаций: парадигмальное переосмысление цивилизационного развития России.// Общественные науки и современность. 2008. № 3; Вольчик В.В. Курс лекций по институциональной экономике: -Ростов-на-Дону. 2000. Лекция 1; Заславская Т.И. Социентальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция: -М. 2002; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: - М. 2000; Кирдина С.Г. Об институциональных матрицах: макросоциологическая объяснительная гипотеза.// Социологические исследования. 2001. № 2; Клейнер Г.Б. Эволюция экономических институтов в России: -М. 2000; Рывкина Р.Э. Социология российских реформ: социальные исследования экономических перемен. Курс лекций: -М. 2004; Тамбовцев В.Л. Экономическая теория институциональных изменений: -М. 2005.

контексте исследования девиантных и делинквентных моделей поведения, распространенных в молодежной среде.¹⁹

Обусловленность девиантных форм поведения различными социальными рисками, продуцируемыми состоянием неопределенности, свойственным обществам, которые находятся в процессе системных реформ, рассматривается в работах известных отечественных ученых - Ю. Зубок, В. Чупрова, Ф. Шереги и других.²⁰ Проблематика молодежной девиации актуальна и в трудах зарубежных ученых: К. Маннгейма, Э. Гидденса, Г. Маркузе и других.²¹

Проведенный анализ литературы дает основание констатировать, что к настоящему времени в западной и отечественной социологии имеется

¹⁹ Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д. Социология молодежи. Учебное пособие / Под. Ред. Проф. Ю.Г. Волкова: - Ростов-на-Дону. 2000; Волосков И.В. особенности социализации учащейся молодежи // Социологические исследования. 2009. № 6; Воронова Е.Л. Концепция программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» и перспективы формирования модели восстановительного правосудия в Ростовской области. (Материалы научно-практического семинара): - Ростов-на-Дону. 2007; Грошева И.А. Социальный контроль в практиках профилактики девиации // Социологические исследования. 2009. № 2; Грошева И.А. Модальная личность: портрет с отклонениями // Социологические исследования. 2009. № 3; Золотых В.В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. Ростов-на-Дону. 2008; Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1; Михайлов А.Н. Ювенальная делинквентность в контексте социокультурной традиции России: - Ростов-на-Дону. 2006; Михайлов А. П. Альтернативные стратегии ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: социокультурный анализ: - Ростов-на-Дону. 2006; Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX – XXI вв.: - М. 2007; Самыгин П. С. Девиантное поведение молодежи: - Ростов-на-Дону. 2006.; Самыгин П.С. Социальная неопределенность и правовая социализация учащейся молодежи в России: - Ростов-на-Дону. 2007; Староверова И. Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи. // Социологические исследования. 2009. № 11; Ткачев В.Н., Воронова Е.Л. Ювенальный суд и социальная служба: механизм взаимодействия: - Ростов-на-Дону. 2005; Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы: - М. 2009; Технология сбора и анализа юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом и судебной защите прав несовершеннолетних в соответствии с ч.4 ст. 29 и ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Методические рекомендации. (Под научной редакцией Ткачева В.Н.): - Ростов-на-Дону. 2009; Концепция программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 гг. и перспективы формирования модели восстановительного правосудия в Ростовской области». Материалы научно-практического семинара (под ред. Ткачева В.Н.): - Ростов-на-Дону. 2007.

²⁰ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности: -М. 2008; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления. // Вопросы образования. 2008. № 4; Социология молодежи: Энциклопедический словарь / Авт. Сост. Ю.А. Зубок, А.И. Ковалева, В.А. Луков, В.И. Чупров; отв. Ред. Зубок Ю.А., В.И. Чупров: -М. 2008. Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования: -М. 2003.. Зубок, Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи – М. 2007.

²¹ Гидденс Э. Социология: - М. 2005. Гл. 4-5; Мангейм К. Избранное: Социология культуры: - СПб. 2000; Маркузе Г. Одномерный человек: - М. 1994.

большой опыт исследования отклоняющегося социального поведения, в том числе и в молодежной среде. Многообразные, а порой и противоречивые подходы к феномену девиации отражают его многомерность. При этом два момента объединяют исследователей девиаций: признание междисциплинарного характера области исследования, поскольку здесь пересекаются интересы социологии, политологии, юриспруденции, психологии, экономической науки; и констатация того, что в последние годы все увереннее «раскручивается» механизм распространения и институционализации различных форм девиантного поведения во всех сферах жизни общества. В этом контексте явно недостаточно исследуются аберрантные диспозиции, понимаемые, с одной стороны, как наличие мотивов, смыслов, целей личности, с другой стороны, как готовность к определенному способу поведения в конкретной среде на основе выбора социально неприемлемых методов и средств, позволяющих индивиду достичь необходимого результата.

Данное исследование нацелено на изучение объективной и субъективной обусловленности формирования и доминирования у значительной части молодежи аберрантных диспозиций – социально детерминированной предрасположенности личности, допускающей или даже планирующей использования асоциальных, противозаконных средств.

Таким образом, актуальность темы исследования и недостаточная ее научная разработанность определяют объект, предмет, цель, задачи, новизну и практическую значимость диссертационного исследования.

Цель исследования – выделить типы аберрантных диспозиций в повседневных практиках учащейся молодежи и определить факторы их утверждения в качестве социальной нормы в обществе риска.

Для достижения названной цели и верификации гипотезы исследования определены следующие задачи:

- рассмотреть типологию девиантных форм поведения в контексте бинарной оппозиции коллективной и индивидуальной мотивации;
- выделить причины габитуализации аберрантной мотивации девиантных форм поведения;
- выявить факторы, влияющие на интериоризацию у российской молодежи аберрантной мотивации в качестве личностной диспозиции;
- разработать конструкт эмпирического исследования массовых типов аберрантных диспозиций молодежи;
- описать содержательные характеристики и соотношение типов поведения учащейся молодежи, определяемых аберрантными диспозициями;
- проанализировать основные направления социальных практик,

нацеленных на предупреждение и коррекцию социально отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Объектом исследования выступает процесс социальной адаптации российской молодежи к условиям общества риска.

Предметом исследования является формирование и габитулизация аберрантной диспозиции учащейся молодежи.

Гипотеза исследования: в условиях социального риска, который проявляется в структурном кризисе базовых социальных институтов, аберрантные диспозиции рационализируются молодежью в качестве социальной нормы и определяют различные модели поведения, типологизируемые по степени зрелости аберрантных установок.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют фундаментальные концепции отечественных и зарубежных ученых в области исследования девиаций, научный инструментарий, выработанный на основе изучения зарубежных и современных российских достижений: структурно-функционального, социально-экономического, социально-исторического и социокультурного, институционально-эволюционного подходов.

Так, структурно-функциональный подход, согласно которому различные уровни и элементы молодежного социокультурного пространства, находящегося под влиянием трансформационных процессов российского общества, представляют возможность для формирования многообразных вариантов жизненных стратегий молодежи, позволил выделить типы аббераций, критерии их различения, поколенческую «связь состояний». Системный метод позволил проанализировать особенности трансформации ценностных установок молодежи. Сравнительный метод дал возможность соотнести значимость проблем, волнующих молодое поколение.

Особую методологическую значимость имеют труды Э. Дюркгейма, Р. Мертон, заложившие основы функционального анализа, а также работы Т. Заславской, Р. Рывкиной, С. Кирдиной, О. Бессоновой, В. Кривошеева, П. Бурдые, Д. Норта, П. Штомпки, В. Чупрова, и других. С помощью этой теоретико-методологической базы выделяется и обосновывается понятие «абберантное поведение» как форма адаптивно-коммуникативного социального поведения. Важным методологическим источником разработки стратегии исследования стали идеи В. Ядова о диспозиционной структуре личности и Ю. Зубок – о формировании диспозиций в сознании молодежи, социализирующейся в обществе риска.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических исследований ВЦИОМ, Института социологии молодежи РАН, Левада - Центра; данные социальной статистики Министерства

образования РФ, информационного сервера Ростоблкомстата, информационного сайта УВД по Ростовской области, материалы ювенальной юстиции Ростовской области; а также результаты авторского социологического исследования пилотного типа, которое проводилось в г. Ростове-на-Дону в период 2008-2009 г. по методикам анкетного опроса, экспертного глубинного интервью и анализа документов. Всего было опрошено 493 учащихся общеобразовательных учреждений, студентов колледжа и первых курсов высших учебных заведений города Ростова-на-Дону. Глубинные интервью были проведены с сотрудниками образовательных учреждений, правоохранительных органов, ювенальной юстиции, аппарата Уполномоченного по правам ребенка Ростовской области (всего 12 интервью), которые выступили в качестве экспертов по проблемам социализации и девиации учащихся города. Эмпирическому анализу была подвергнута также нормативно-правовая база документов, направленных на преодоление проблем девиации молодежи.

Полученные в ходе работы над диссертацией результаты отличаются элементами **научной новизны**:

- дана интерпретация понятия аберрантности в контексте типологии девиантного поведения Р. Мертон - аберрантность понимается как целесообразное отклонение от социальной нормы, включая нормы права в условиях аномии; отрицательный тип инновации; альтернатива неконформизму, переходный тип от девиации к делинквентности; это понятие актуализировано для современных исследований отклоняющихся форм поведения;

- показана типичность и нормативность аберрантной мотивации поведения, утверждение ее как следствие трансформации ценностного компонента базовых социальных институтов;

- показана габитуализация мотивации аберрантного поведения в молодежной среде, обусловленная социально-структурными и институциональными изменениями;

- обоснована специфика исследования аберрантных форм поведения молодежи (14-18 лет) в сравнении с изучением взрослых когорт населения и предложена система индикаторов для типологии аберрантов, первую группу которых составляют содержательные показатели «обратной связи» индивида с микросредой, вторую группу - характер отношения к педагогическим воздействиям взрослых; третью – волевые качества личности;

- дана содержательная характеристика типов аберрантных диспозиций в молодежной среде 14-18 лет, различаемых в соответствии со «зрелостью» аберрантных установок: активно - аберрантный, ситуативно - активный,

пассивно-аберрантный, случайно-аберрантный и показано доминирование в ней активистского типа, который составляет 87%;

- систематизированы нормативные документы РФ, регулирующие социально-экономические проблемы молодежи, выявлен общий вектор молодежной политики России и европейских стран, определено отличие молодежной политики европейских стран от России, которое заключается в нацеленности европейской молодежи на интеграцию в глобальный мир, в то время, как главной целью современной российской молодежной политики является пробуждение и активизации социальной инициативы молодежи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложенная в теории социальной аномии типология девиантных форм поведения описывает их безотносительно к регулирующим нормативным системам и мотивации поведения. Применение этих параметров к типологии дает дополнительное измерение девиантного поведения и обуславливает введение его новой характеристики - аберрантности. Аберрантность конкретизирует все четыре основных формы девиации – инновацию, ритуализм, мятеж, эскапизм – с точки зрения утверждения активной индивидуальной мотивации поведения, направленной на утверждение права на личностные предпочтения и противопоставления личности сложившемуся социальному порядку.

2. В условиях дисфункции базовых социальных институтов, вызванной сменой ценностно-идеологической системы, аберрантная мотивация девиантных форм поведения легализуется в качестве нормативной, которая вытесняет абстрактно всеобщие мотивы поведения – правовые и нравственные – на периферию общественной жизни, утверждая эгоизм в качестве права на индивидуальность. Аберрантная мотивация тем самым формируется как габитус общества риска, стирая границы между девиантными и делинквентной формами поведения.

3. Трансформация социальных институтов и социально-стратификационной системы российского общества вызвала рост социально-статусной дифференциации, изменение баланса общественных и личных интересов в сторону прагматического эгоизма, девальвацию опыта старших поколений, необоснованный рост материальных притязаний на фоне правового нигилизма, которые вынуждают молодежь рассматривать аберрацию как наиболее эффективную практику индивидуальной адаптации к новым условиям; тем самым происходит габитулизация аберрантных диспозиций в сознании молодежи.

4. Методика построения эмпирического исследования аберрантных диспозиций молодежи определяется незавершенностью процесса ее

социализации, которая проявляется в несформированности системы социально-положительных связей, стремлении приспособить окружающую реальность к собственным целям и потребностям, и спонтанным саморегулированием. Операционализация данных индикаторов составляет конструкт эмпирического исследования. Обобщение массива эмпирических фактов направлено на выявление типологии aberrантного поведения среди молодежи.

5. Эмпирическая верификация гипотезы показывает, что условиях динамично меняющейся социальной среды только незначительная часть молодежи в подгруппе 14-18 лет (около 13%) имеют устойчивые, развитые ценностно-правовые ориентиры и демонстрируют конформистский социальный тип. Основная часть молодежи этой подгруппы демонстрирует различные типы aberrантных диспозиций, различаемые в соответствии со «зрелостью» aberrантных установок:

- *активно-aberrантный* - высокая степень «зараженности» aberrантными установками, нацеленность на их реализацию в повседневной практике, которая рассматривается как самовыражение и самоутверждение (62%);

- *ситуативно-активный* – демонстрирует амбивалентность установок: положительные намерения совмещаются с негативными, их реализации определяется микросредой и конкретными обстоятельствами (15%);

- *пассивно-aberrантный* тип, который характеризуется инфантилизмом, отсутствием эмоциональных, интеллектуальных и волевых ресурсов, необходимых для преодоления ситуации (6%);

- *случайно-aberrантный* – для представителей этой группы aberrантность - досадный эпизод, следствие неблагоприятного стечения обстоятельств (4%).

При этом выявлено существенное различие между доминирующими типами aberrации в различных возрастных группах – aberrантная активность увеличивается прямопропорционально возрасту, что также обусловлено социокультурными факторами.

6. Переход на рыночные принципы функционирования социальной системы в России сопровождается реорганизацией молодежной политики, концептуализированной на основе западно-европейских образцов. Позитивным результатом в этом направлении является создание правовой основы для активизации и реализации творческого потенциала молодежи и регулировании социальных проблем молодежи, которые осуществляются преимущественно по двум направлениям: социально-правовому (профилактика и преодоление разных форм aberrантного, девиантного и делинквентного поведения) и укрепляющему правовые и нравственные ценности, направленные на социальную инициативу и самореализацию.

Вместе с тем отсутствие единого Законодательства о молодежи

существенно снижает эффективность отдельных направлений молодежной политики и не увязывает их в целостную систему.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования открывают возможность дальнейшего изучения современных социальных процессов в молодежной среде. Они также могут быть основанием для научно-практических рекомендаций и экспертиз по проблемам различных типов девиантного поведения. С их помощью возможна разработка прикладных методик для исследования, выявления и развития индивидуальных предпочтений и способностей молодых людей уже в общеобразовательных учреждениях, оказание социально-правовой поддержки при их включении в экономические, политические, социальные и духовные процессы.

Материалы исследования могут быть использованы в научно-педагогической деятельности при составлении курсов по общей социологии, социологии девиантного поведения, социологии права, при чтении различных спецкурсов для студентов, аспирантов, соискателей.

Апробация работы. Теоретические положения, методологические подходы данного исследования докладывались и обсуждались на пяти научно-практических конференциях (2007 – 2010 годах), посвященных социокультурным проблемам трансформации политико-правовой системы России, на XIII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», посвященной памяти Л.Н.Когана (заочно), на методологических семинарах, посвященных проблемам ювенальной юстиции Ростовской области, на заседаниях кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала РАП и Ростовского юридического института, на заседании кафедры прикладных социальных коммуникаций Ростовского педагогического института. Результаты исследования опубликованы в пяти научных работах, общим объемом до 2,7 печатных листа. Из них в изданиях Перечня ВАК 1 работа объемом 0,6 п.л.

Структура исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, имеющих внутреннюю рубрику, заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, излагаются методы исследования, элементы научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретического и практического значения диссертации, приводятся сведения об апробации ее результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования аберрантной диспозиции в условиях общества риска», состоящей из трех параграфов, проводится изучение теоретико-методологических основ исследования аберрантного поведения, что предполагает рассмотрение следующих вопросов: методологических принципов исследования поведения в условиях социальной аномии, социокультурных предпосылок аберрантного поведения в обществе риска в контексте неoinституционального подхода и факторов габитуализации аберрантности российской молодежи.

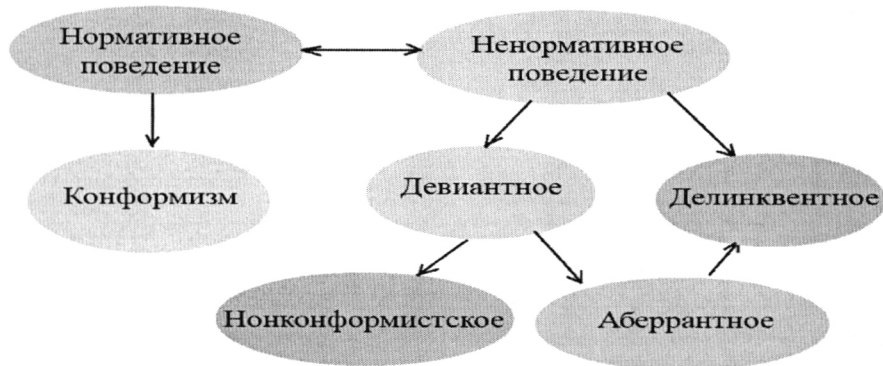
В первом параграфе «*Методологические принципы исследования поведения в условиях социальной аномии*» делается акцент на ролевой теории личности, являющегося естественно-адаптационной реакцией человека на возникновение в обществе противоречий, что впервые было изложено Э.Дюркгеймом и Р. Мертоном. Обе концепции описывают и объясняют соционормативные аспекты регуляции поведения. Дюркгейм акцентирует внимание на переходных периодах в развитии общества, Мертон – на стадиях относительно стабильного функционирования, рассматривая девиантное поведение как продукт социальной адаптации. Типологизируя девиантные формы поведения, Мертон описывает их безотносительно к регулирующим нормативным системам и мотивации поведения. Применение этих параметров к известной типологии предполагает дополнительное измерение девиации поведения и обуславливает введение новой характеристики – аберрантности.

Чтобы показать роль аберрантности в типологии девиантного поведения, Р. Мертон сравнивает неконформистское и аберрантное поведение:

<p>Нонконформизм - публичное поправление социальных норм, включающее инновацию, ритуализм, мятёж, эскапизм.</p>	<p>Аберрантность – целесообразное и скрытное использование социально неодобряемых, в том числе инновационных средств достижения цели.</p>
<p>1. Нонконформисты публично объявляют о своем несогласии с социальными нормами. 2. Бросают вызов законности, социальным нормам и противостоят их применению.</p>	<p>1. Аберранты публично соглашались, стремясь избежать общественного осуждения. 2. Осознают законность норм, которые нарушают, но считают такое нарушение приемлемым для себя.</p>

<p>3. Стремятся заменить морально подозрительные с их точки зрения нормы теми, которые кажутся им морально обоснованными.</p> <p>4. Становятся социальной нормой вследствие дискретного институционального изменения, целенаправленного проектирования (посредством инновационных изменений).</p>	<p>3. Стараются избежать наказующего воздействия существующих норм, не предлагая им замены.</p> <p>4. Оцениваемые большинством как успешные, целесообразные, становятся «законными» нормами путем институализации, часто как результат политической популистской спекуляции.</p>
---	--

Диссертант приходит к выводу, что **нонконформизм** и **аберрантность** – два альтернативных типа девиантного поведения, имеющие инновационный характер положительной и отрицательной направленности. Аберрантность конкретизирует все четыре основных формы девиации – инновацию, ритуализм, мятеж, эскапизм – с точки зрения утверждения активной индивидуальной мотивации поведения, направленной на установления права на личностные предпочтения и противопоставления личности сложившемуся социальному порядку и является переходной формой к делинквентности.

Аберрантность, по мнению диссертанта, чревата опасностью «незаметного» перехода к делинквентности, поскольку искажения в системе ценностей, неизбежно ведут к разложению социальных институтов: возникает «двойная мораль», при которой противоречивые нормы используются одним и тем же лицом или социальной группой для разных целей. Развитие аномической деморализованности (растерянность, вызванная отсутствием как ценностей так и регулирующих норм) порождает нормативные реакции на аномию. Чтобы понять механизм таких нормативных реакций и увидеть результат изменений,

автор предлагает сосредоточиться на способе, при помощи которого нормы (или измененные нормы) возникают из действий, рассмотреть схему инновационного процесса, которая складывается из следующих этапов: создание новаций – сообщение о новациях – отбор новаций – «прорастание новаций» – легитимация новаций. Однако данная схема развития инновационного процесса возможна только в стабильном обществе. В обществе же риска, аномических явлений инновационный процесс утрачивает последовательность, механизмы селекции перестают функционировать, появление, распространение и внедрение новых норм носит хаотичный характер, что еще больше усиливает нестабильность социума. Так, генезис аберрантного поведения предполагает следующие этапы нормативного морфогенеза: отдельные случаи целесообразного отклонения от законных норм – ослабление законности, использование «эффективных» правил – распространение отклонений, их регулярный характер – ослабление или уничтожение законных норм. Альтернативный механизм, обуславливающий генезис неконформизма, состоит из таких же этапов: открытое отрицание традиционных норм – выдвижение новаций – продолжение и блокирование новаций – распространение новаций, их легитимация «сверху».

Таким образом, по мнению автора, аберрантность как мотивационное измерение девиации – естественная и неотъемлемая часть социальной жизни, т.к. ненормативное поведение является одним из путей адаптации социума к неизбежным изменениям.

Во втором параграфе *«Социокультурные предпосылки аберрантности в обществе риска в контексте неинституционального подхода»* исследуются структурные и функциональные связи между аберрантностью и институциональной системой общества риска.

В контексте данного подхода автором предпринята попытка объяснить экспансию различных типов девиантного поведения и их институционализацию в современном российском обществе риска. Автор разделяет позицию неинституционализма, принадлежащего к неоклассическому направлению, исходящего из двух общих установок: во-первых, социальные институты имеют значение и, во-вторых, они поддаются анализу с помощью стандартных инструментов экономической теории. Институты, понимаемые неинституционализмом как набор правовых норм и неформальных правил, включают в себя формальные и неформальные ограничения. **Формальные** — правила поведения, которые закреплены законом и за выполнением которых следит государство. **Неформальные** — правила поведения, которые существуют в виде традиций или

привычек и воспроизводятся без вмешательства третьей силы. Неформальные ограничения более консервативны, труднее поддаются изменению.

По мнению автора, важную методологическую роль для исследуемой проблемы играет то, что неоклассическая концепция рациональности, исходным методологическим принципом которой является индивидуализм, рассматривает социальное поведение индивида - как целенаправленное, рациональное, состоящее в том, что социальная среда, социальная ситуация структурируют альтернативы, стоящие перед акторами (индивидами или группами), и оказывают решающее влияние на принимаемые ими решения.

Диссертантом показано, что на названных методологических принципах основан эвристический подход к объяснению механизма социальной адаптации в условиях стремительных преобразований институциональной структуры российского общества риска, включающий в анализ причин этих преобразований культурно-цивилизационный фактор, разрабатываемый представителями новосибирской школы социологии: Т. Заславской, О. Бессоновой, С. Кирдиной, Р. Рывкиной. В их исследованиях показывается взаимодополнительность социальных институтов, функционирующих в социальных системах различного цивилизационного типа.

Традиционные институты функционируют на основе нормативных структур, жестко предписанных обычаем или ритуалом. Современные институты допускают свободу выбора индивидуальных и групповых норм поведения. По мнению диссертанта, комплементарность институциональных элементов объективно обуславливает формирование рисков и необходимости адаптации к ним.

Автор аргументировано показывает, что в условиях дисфункции базовых социальных институтов, вызванной сменой ценностно-идеологической системы, легализуется в качестве нормативной аберрантная мотивация девиантных форм поведения, которая вытесняет абстрактно всеобщие мотивы поведения – правовые и нравственные – на периферию общественной жизни, утверждая эгоизм в качестве права на индивидуальность. Аберрантная мотивация тем самым формируется как габитус рискованного общества, стирая границы между девиантными и делинквентными формами поведения. Полностью завершается этот процесс в результате передачи институционализируемых образцов новому поколению.

В третьем параграфе « **Факторы габитуализации аберрантности в повседневных практиках российской молодежи** » исследуется влияние трансформации социальных институтов и социально-стратификационной системы российского общества, вызвавшей рост социально-статусной

дифференциации, изменение баланса общественных и личных интересов в сторону прагматического эгоизма, девальвацию опыта старших поколений, необоснованный рост материальных притязаний на фоне правового нигилизма, на то, что молодежь рассматривает аберрацию как эффективную практику индивидуальной адаптации к новым условиям, объективно приспособленную для включения молодого поколения в посттрансформационные процессы современной России – габитулизирует мотивации аберрантного поведения.

Обобщив значительный объем исследовательских источников, диссертант показывает, что рисковое российское общество формирует своеобразный и адекватный ему тип мышления, адекватную систему ценностей: у значительной части молодежи – 45% укоренились представления об ошибочности исторического выбора, о том, что прошлое нашей страны – это лишь цепь трагических преступлений и обмана. Около 60% испытывают недоверие и разочарование в отношении базисных общественных институтов. В качестве нормативных ориентиров у молодежи выступают собственные представления о социальном положении, уровне образования, материального достатка, успеха, путях его достижения, о своем предназначении и будущем – формируется аберрантная диспозиция с учетом возможности ее реализации.

Материалы эмпирических исследований позволяют диссертанту сделать вывод: среди современной молодежи доля тех, в чьем социальном опыте аберрантное поведение уже имеет место, либо потенциально готов к нему, значительна (только каждый 10-й готов соблюдать моральные и правовые нормы!), то есть, для этой части молодежи поведение, отклоняющееся от нормы, стало практически единственным доступным способом социальной адаптации.

Поэтому диссертант подчеркивает, что сегодня необходимо использовать все возможности для решения проблемы ценностной дискредитации социально-экономического развития общества (особенно в среде 14 - 18-летних, так как в силу своих возрастных особенностей именно они легко и быстро адаптируются к существующей институциональной среде, «вписываются» в сложившиеся ценности и подчиняются им). По мнению автора, особо пристального внимания заслуживает та часть молодежи, которая, не сумев реализовать себя немедленно в обществе транзита, стала перед альтернативой: оказаться на обочине жизни, став «лузером», или пойти в обход нравственных и правовых норм, сознательно выбрав асоциальный способ достижения успеха.

Во второй главе «Аберрантность несовершеннолетних: опыт эмпирического исследования повседневных практик», диссертант

аргументирует, что актуальность изучения этой проблематики предполагает рассмотрение следующих вопросов: аберрантность в подходах к типологизации девиантного поведения молодежи (этот аспект рассматривается в первом параграфе данной главы); жизненные ориентиры несовершеннолетних, влияющие на формирование аберрантных жизненных стратегий (рассматривается во втором параграфе); международный и отечественный опыт профилактики аберрантного поведения (этому вопросу посвящен третий параграф).

В первом параграфе *«Типология аберрантного поведения: концептуализация эмпирического исследования»* автор за основу различения типов социального поведения берет понимание человека как **социологического** - исполняющего заранее определенную социальную роль, в которой он ведет себя в точном соответствии с общественными нормами и практически лишен свободы выбора, и **институционального**, который институционально изменяет свое положение – добивается более высоких статусных должностных позиций, повышает уровень дохода, образования, меняет круг общения и т. д. и констатирует, что эмпирические исследования посттрансформационных процессов в современной России позволили зафиксировать аберрантность как распространенную мотивацию многообразных форм девиантного поведения в различных официально-профессиональных слоях общества.

Рассмотренные в этом контексте типологии позволяют сделать вывод: аберрантное поведение представляет собой комплексную характеристику, предполагает учет сложного характера девиантного поведения, множественности оснований, по которым его можно типологизировать. Ведущими параметрами типов аберрантности, представленными в исследовательской литературе, являются, например, стремление к власти, славе, богатству, допускающее использование своего политического положения в корыстных целях, лицемерие, показушная забота о других, не исключающая самый циничный грабеж; карьерные устремления, личное материальное благополучие, достигаемые любой ценой; социальная адаптация через разные формы экономического участия; аберрантное поведение различается по сферам жизнедеятельности.

Диссертант обосновывает применение следующих оснований: **индивидуальный «рациональный выбор»** - выбор средств, гарантирующих достижение цели с минимальными затратами и минимальными нежелательными последствиями экономического поведения - основы социальной включенности человека, различающий неконформистское и аберрантное экономическое поведение; **сфера и организационные**

формы адаптации аберрантов (микроуровневые, мезоуровневые, макроуровневые аберранты). Эти типологии в свою очередь могут быть рассмотрены по различным социально-демографическим группам. В частности: **на основании гендерной дифференциации; возрастных различий молодого поколения.**

В диссертации обосновывается методика построения эмпирического исследования аберрантного поведения молодежи, которая определяется незавершенностью процесса ее первичной социализации, и проявляется в несформированности системы социально-положительных связей, стремлении приспособить окружающую реальность к собственным целям и потребностям и спонтанным саморегулированием. Диссертант поясняет, что операционализация данных индикаторов составляет конструкт эмпирического исследования. Обобщение автором массива эмпирических фактов направлено на выявление типологии аберрантного поведения молодежи. Подводя итог, автор делает вывод о том, что результаты исследований позволили сформулировать следующую гипотезу: в условиях социального риска, который проявляется в структурном кризисе базовых социальных институтов, аберрантные диспозиции рационализируются молодежью в качестве социальной нормы и определяют различные модели поведения, типологизируемые по степени «зрелости» аберрантных установок. Для верификации названной гипотезы автором разработана концепция опроса, определены цель, задачи, методы и инструментарий эмпирического исследования, предложена система индикаторов для типологии аберрантов, первую группу которых составляют содержательные показатели «обратной связи» индивида с микросредой, вторую - характер отношения к педагогическим воздействиям взрослых; третью – волевые качества личности. Соответственно предложена возможная типология аберрантного поведения.

В дополнение к опросу автором разработано и проведено глубинное интервью с работниками образовательных учреждений, правоохранительных органов и ювенальной юстиции, осуществляющими практическую воспитательную и профилактическую работу с несовершеннолетними. Сценарий интервью охватывал следующие проблемы: тенденции девиантного поведения несовершеннолетних; криминогенная ситуация в городе и области; факторы, влияющие на распространение аберрантных (доделинквентных) и делинквентных проявлений; рекомендации по совершенствованию работы с аберрантами.

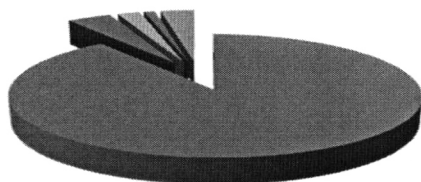
Во втором параграфе *«Жизненные ориентиры и специфика правосознания несовершеннолетних (по результатам социологического исследования)»* автор отмечает, что эмпирическая верификация гипотезы

показала: в условиях динамично меняющейся социальной среды только незначительная часть молодежи в подгруппе 14-18 лет (около 13%) имеют устойчивые, развитые ценностно-правовые ориентиры и демонстрируют конформистский социальный тип.

В диссертации выделяются различные типы aberrантного поведения в соответствии со «зрелостью» aberrантных установок: активно aberrантный - высокая степень «зараженности» aberrантными установками, их реализация в повседневной практике, которая рассматривается как самовыражение и самоутверждение (62%); ситуативно-активный – демонстрирует амбивалентность установок: положительные намерения совмещаются с негативными, их реализации определяется микросредой и конкретными обстоятельствами (15%); пассивно-aberrантный тип, который характеризуется инфантилизмом, отсутствием эмоциональных, интеллектуальных и волевых ресурсов, необходимых, преодоления ситуации (6%); случайно-aberrантный – для представителей этой группы aberrантность - досадный эпизод, следствие неблагоприятного стечения обстоятельств (4%). Автор обращает внимание на то, aberrантная активность увеличивается пропорционально возрасту, что обусловлено не столько возрастными особенностями несовершеннолетних, сколько отсутствием положительных ориентиров с одной стороны, и расширением социальных практик, ослаблением контроля со стороны семьи и возрастающим влиянием окружения с другой.

Так, среди **14-летних** подростков, только вышедших из-под пристальной опеки семьи, опыт социальных взаимодействий невелик, с одной стороны, они уверены, что им море по колено, с другой, мир видится еще в полудетском розовом цвете. Это находит свое отражение в соответствующих aberrантных характеристиках:

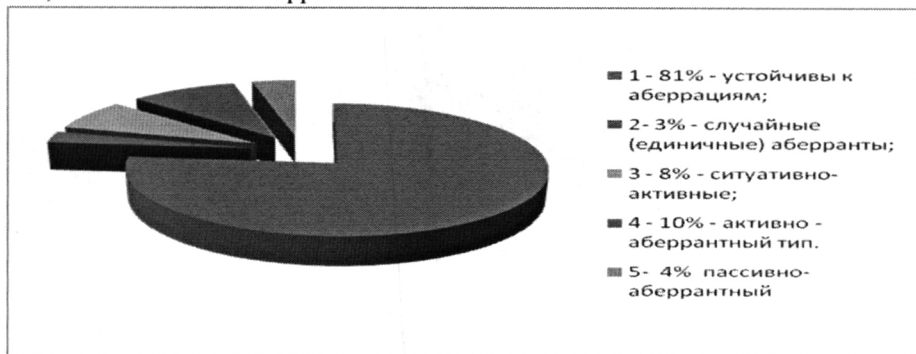
1- 90% - устойчивы к aberrациям; 2- 4% - случайные (единичные) aberrанты; 3- 2% - ситуативно-активные; 4 -1% - активно- aberrантный тип; 5- 3% - пассивно-aberrантный.

- 1- 90% - устойчивы к aberrациям;
- 2- 4% - случайные (единичные) aberrанты;
- 3- 2% - ситуативно-активные;
- 4- 1% - активно- aberrантный тип.
- 5- 3% - пассивно- aberrантный

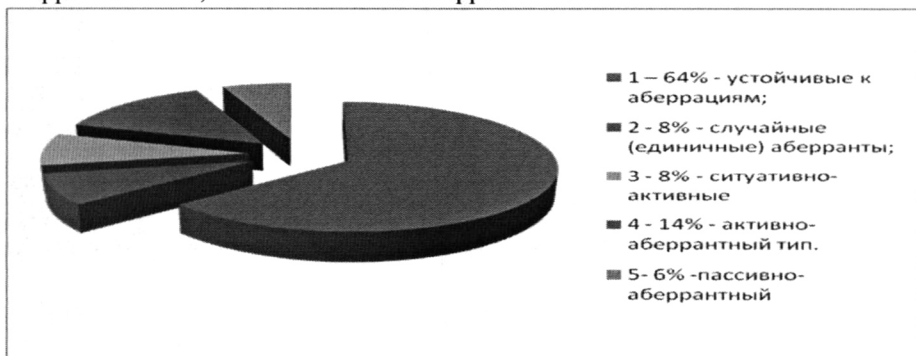
В среде **15-летних** ситуация уже меняется, хотя и незначительно, что объясняется расширением социальной практики: окончание основной школы, первый серьезный, относительно самостоятельный выбор будущего (остаться в школе, пойти учиться в СПО и т.д.):

1 - 81% - устойчивы к аберрациям; **2**- 3% - случайные (единичные) аберранты; **3** - 8% - ситуативно- активные; **4** - 10% - активно -аберрантный тип; **5**- 4% пассивно-аберрантный.

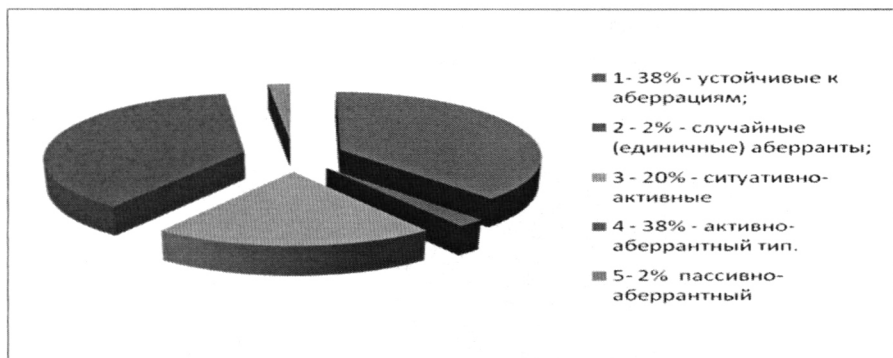

У **16-17-летних** подростков расширяется, а зачастую и меняется социальное окружение: другой коллектив, профессиональная нацеленность, у многих появляется и первый экономический опыт (причем и отрицательный тоже - кто-то сталкивается с мошенничеством, с безнаказанностью и т. п. - подрабатывали на каникулах) в результате чего подверглись трансформации и пересмотру собственные жизненные ориентиры. Это находит отражение в изменении аберрантных характеристик.

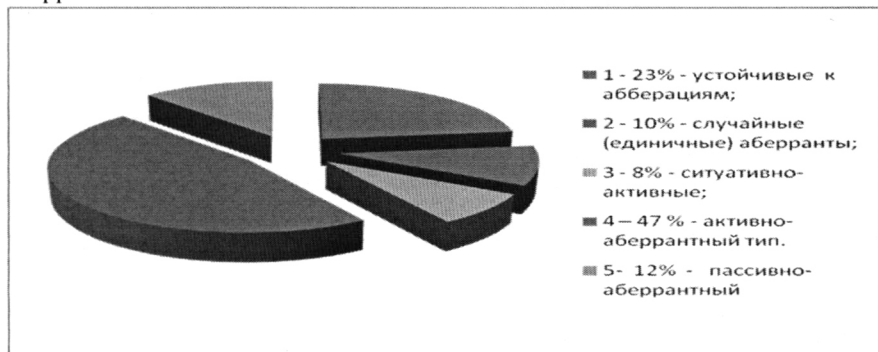
Так: **16-летние**: **1** – 64% - устойчивые к аберрациям; **2** - 8% - случайные (единичные) аберранты; **3** - 8% - ситуативно-активные; **4** - 14% - активно-аберрантный тип; **5**- 6% -пассивно-аберрантный.

17-летние: 1- 38% - устойчивые к абберациям; 2 - 2% - случайные (единичные) абберранты; 3 - 20% - ситуативно-активные; 4 - 38% - активно-абберантный тип; 5- 2% пассивно-абберантный.

18-летняя молодежь уже вполне «по-взрослому» осознает свой статус и здесь мы видим вполне сформировавшуюся, сознательно выбранную, частично даже опробованную жизненную стратегию: 1 - 23% - устойчивые к абберациям; 2 - 10% - случайные (единичные) абберранты; 3 - 8% - ситуативно-активные; 4 - 47 % - активно- абберантный тип; 5- 12% - пассивно-абберантный.

Автор подчеркивает: все участники глубинных интервью признали: общая цель – предотвратить абберантные настроения, а для этого необходимо сделать профилактическую работу с несовершеннолетними менее громоздкой, более быстрой, более эффективной.

Только 30 % опрошенных специалистов считают, что эффективно бороться с абберантными настроениями могут меры по устранению

процессов делинквентности в сфере экономики и политики, воздействующие на все население, а 60% респондентов полагают, что особое значение имеют общесоциальные мероприятия, которые непосредственно формируют широкий круг позитивных потребностей и интересов, культуру поведения, общения и отношений, гражданскую активность и ответственность, готовность уважать права и законные интересы других людей.

Автор делает вывод, что сегодня перед обществом и государством стоит задача посредством продуманной, научно обоснованной молодежной политики создать благоприятные условия для использования энергии молодых и помочь молодым людям определить и реализовать свои социальные интересы, потребности, жизненные перспективы

В третьем параграфе *«Социальные практики преодоления аберрации в современном российском обществе»* автор систематизирует нормативные документы РФ, регулирующие социально-экономические проблемы молодежи и выявляет общий вектор молодежной политики в России и в европейских странах, отмечая при этом отличие молодежной политики европейских стран от России, заключающееся, по мнению автора, в нацеленности европейской молодежи на интеграцию в глобальный мир, в то время, как главной целью современной российской молодежной политики является пробуждение и активизации социальной инициативы молодежи.

Автор показывает, что переход на рыночные принципы функционирования социальной системы в России сопровождается и реорганизацией молодежной политики. Позитивным результатом в этом направлении является создание правовой основы для активизации и реализации творческого потенциала молодежи и регулировании социальных проблем молодежи, которые осуществляются преимущественно по двум направлениям: социально-правовому (профилактика и преодоление разных форм аберрантного, девиантного и делинквентного поведения); и укрепление правовых и нравственных ценностей, направленных на социальную инициативу и самореализацию.

Подводя итог, автор делает вывод о том, что анализ российских нормативных документов, направленных на регулирование социальных проблем молодежи в России, показывает два приоритетных направления:

а) профилактику девиантного поведения, пресечение асоциальной деятельности; помощь в прохождении социальной адаптации, ресоциализации, выходу из сложной жизненной ситуации, поисках работы и окончании обучения, что сегодня успешно реализуется в рамках опытных региональных моделей ювенальной юстиции, прежде всего комиссией по делам несовершеннолетних;

б) формирование позитивной социально-правовой ответственности, которая проявляется в положительном отношении личности к совершенным проступкам, основанным на чувстве долга, добросовестности, исполнении возложенных на нее обязанностей.

Автор полагает, что для успешной реализации стратегии молодежной политики необходимо: во-первых, наличие четкой и гибкой нормативной базы, определяющей правила и условия реализации стратегии, способной оперативно реагировать на изменение социальных условий; во-вторых, концептуализация государственной программы преодоления aberrантных установок в молодежной среде, разработанной при широком участии молодежных организаций и неформальных объединений; в-третьих – стабильное финансирование.

В **Заключение** диссертации автор формулирует выводы, которые непосредственно связаны с аргументацией основных положений, выносимых на защиту, определяет перспективы изучения проблем молодежи - важнейшего источника ожидаемых в обществе ценностных и поведенческих инноваций, самого энергетичного носителя и мультипликатора новых морально-этических ценностей.

**По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:
в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:**

1. Швандерова А.Р. К вопросу о рефлексивной природе права. //Философия права. 2008. № 3. (0,6 п. л.).

В других изданиях:

1. Швандерова А.Р. К вопросу о рефлексивной природе права. // Суд, право, власть: сборник научных статей. Ростов-на-Дону. 2007. (0,6 п. л.).

2. Швандерова А.Р. Развитие социальных норм как метод социального контроля. // Суд, право, власть: сборник научных статей. Вып. 3. Ростов-на-Дону. 2007. (0,5 п. л.).

3. Швандерова А.Р. Институционализация девиантных норм как процесс социальной адаптации современного российского общества.// Суд, право, власть: сборник научных статей. Вып. 4. Т. 2. Ростов-на-Дону. 2008. (0,5 п. л.).

4. Швандерова А.Р. Социальная обусловленность неправовых практик молодежи. // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009 № 4. (0,5 п. л.).

Сдано в набор 16.07.2010. Подписано в печать 20.07.2010.

Формат 60х84х16

Печать офсетная, гарнитура Times New Roman.

Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано ООО «Знак»

344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Текучева, 33-а

